

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛОГИКИ НОРМ И ПРАВА: ИСТОРИЯ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

На протяжении всей истории своего существования логика и право находились в постоянном взаимодействии, но, за исключением последних семидесяти лет, именно логика оказывала значительное влияние на правовое мышление. Специфика ведения судебных дел и особенности образования в Древней Греции усилили интерес философов к размышлениям о соотношении языка и истины. Одним из первых дел, с которого начался интерес к данному вопросу, можно назвать историю Протагора, описавшим знаменитую тяжбу со своим учеником Эватлом. С 4 в. до н.э. и до конца 19 в. значительное влияние на формирование мышления и правовое мышления в частности, оказывало учение Аристотеля о дедуктивных рассуждениях (силлогизмах).

Проблемы нормативного рассуждения изучались средневековыми философами, решались они также в аристотелевском духе, на основе анализа, при котором модальные предложения рассматриваются либо *in sensu composito* (в соединенном смысле), либо *in sensu divisione* (в разделенном смысле). Такой анализ называют различием *de dicto* (о высказывании) и *de re* (о предмете), и он берет начало в аристотелевском труде «О софистических опровержениях». Важную роль в создании принципов модальной логики, которые больше не были ограничены аристотелевским подходом, сыграл Дунс Скотт. В его модальной теории смысл модальных понятий выясняется в процессе рассмотрения различных альтернативных состояний дел в одно и то же время. Благодаря идеям Дунса Скотта уже в 14 веке английскими логиками Р. Холкотом и Р. Росетом было осознано определенное различие между модальными и деонтическими понятиями, т.е. между необходимостью и обязательностью, возможностью и разрешением, невозможностью и запрещением соответственно, а также были сделаны первые шаги к формулировке основных принципов логики норм.

В 17 веке, в связи со становлением естествознания, отдельные условия аристотелевского идеала науки: очевидность и выводимость, необходимость соответствия действительности – подверглись серьезному переосмыслению. Что касается представителей юриспруденции, то они при осуществлении своей профессиональной деятельности по-прежнему придерживались традиционных рационалистических принципов. Необходимость пересмотра аристотелевских (схоластических) подходов к пониманию природы и сущности права была осознана благодаря предпринятой Наполеоном грандиозной кодификации гражданского права. Благодаря Гражданскому кодексу, такие логические принципы как принципы непротиворечивости и полноты заняли очень важное место в юридической практике.

Во второй половине 19 века, под влиянием кризиса в математике, начались серьезные изменения в символической логике. Данные изменения более ста лет были неизвестны юристам и не брались в расчет философами при рассмотрении вопросов, касающихся нормативных рассуждений. Ситуация изменилась после опубликования Георгом Хенриком фон Вригтом в журнале «Mind» статьи под названием «О логике норм и действий». Справедливости ради следует отметить, что по-настоящему предыстория современной деонтической логики начинается с появления работ Г. Лейбница «Элементы естественного права» и И. Бентама «Деонтология, или Наука о морали». Деонтические модальности интерпретируются Г. Лейбницем онтологически, в древнейшей ветхозаветной традиции: они соотношены с понятием «добротого человека» как разумного существа, который способен проводить Божественную волю в праве, морали и в любом другом творческом акте, благодаря способности любить себя и Бога. Что касается Иеремии Бентама, то именно он ввел в обиход понятие «деонтология». Его влияние на современную логику сказалоcь прежде всего в философской поддержке логического метода в целом и важности изучения нормативных рассуждений.

Дальнейшее развитие логики норм связано с именем Г.Х. фон Вригта. Неоспорим его вклад в развитие модальной логики в 50-е годы XX столетия, а особенно деонтической и временной логики. Фон Вригт попытался опровергнуть мнение некоторых философов и логиков о невозможности создания общей теории норм для изучения нормативных феноменов и взаимосвязи между ними. До появления работ фон Вригта считалось, что нормы сами по себе не могут иметь истинностного значения, о норме бессмысленно утверждать, что она истинна или ложна, что к ней можно применить только такие характеристики как «эффективность», «оптимальность», «целесообразность». Отдельные попытки применить законы «обычной» логики для разрешения проблем в этике и юриспруденции были безрезультатны.

Философским основанием деонтической логики, построенной Г. Х. фон Вригтом, является понятие нормы и понятие ее выполнимости. Нормы – это регулирующие выбор оценки, поддержанные санкциями и поощрениями. Г. Х. фон Вригт классифицировал нормы в следующем порядке: 1) нормы; 2) нормы-высказывания (они и являются дескриптивно интерпретируемыми нормами – формулировками); 3) нормы-формулировки (используются для формулировки норм и правил человеческого поведения. Возможность или невозможность определения нормативного высказывания как имеющего или не имеющего истинностное значение является фундаментальной философской проблемой, породившей дискуссию среди логиков и философов и вошла в историю логики под названием «дилемма Йоргенсена». Г. Х. фон Вригт первым высказал мысль о том, что логическое рассуждение может выходить за пределы истины и при этом оставаться логическим рассуждением. Установлено, что деонтические предложения (т.е. предложения, формулируемые с помощью глаголов «должен» и «может») допускают двойную интерпре-

тацию. Как правило, большинство норм возникают и прекращают свое существование с течением времени. Юридические нормы могут возникнуть в результате появления официального постановления или опубликования нормативного источника, или постепенно складываются из обычаев. Постепенно, выходя из употребления, они исчезают. Сущность же моральных кодексов, связанных с обычаем, религиозными учениями и верой, более сложна. С одной стороны, им очень трудно придать временной статус, с другой стороны они предполагают существование «института обещаний». Рассмотрение взаимосвязи обычая, нравственности, закона вопрос длительный, но их нераздельность очевидна.

Для обозначения конечного множества норм фон Вригтом вводится технический термин «кодекс». Содержание данный кодекс можно записать в виде конъюнкции всех входящих в него норм-формулировок. Тогда, утверждает Г.Х фон Вригт, нормативный кодекс является выполнимым, если и только если, возможно такое, что все положения дел, которые обязательны согласно нормам кодекса, имеют место на протяжении всей истории кодекса, и все положения дел, которые нормами разрешены, имеют место в некоторое время этой истории. Такой кодекс называется нормативно непротиворечивым, который помимо всего обладает критерием разумности. Помимо Г. Х. фон Вригта значительный вклад в развитие логики норм внесли А. Андерсон, Р. Чисхольм, Я. Хинтиikka, Й. Йоргенсон и др.

По мнению большинства исследователей в области деонтической логики, наибольшее затруднение вызывают следующие проблемы.

1) Какой статус имеют логические отношения противоречия и следования, если нормы как описания повелений, руководств признаются ни истинными, ни ложными?

2) Каков характер логических отношений внутри нормативной системы, которая строится по иерархическому принципу?

3) Как при построении вывода в логике норм учесть такие вненормативные, но необходимые факторы как: эмпирические данные, условия, знания субъекта, интересы и т.д.?

4) Какова связь между такими модальностями как «должен» и «существует»? Собственно, не очень ясен и смысл этих терминов.

5) Каким образом формализовать условные нормы?

Итак, современная логика норм представляет собой необходимый инструмент анализа нормативных рассуждений на любом уровне и в любой сфере жизнедеятельности человека. Попытки свести логику норм к логике описательных выражений не увенчались успехом. Более плодотворным оказалось истолкование норм как частного случая оценок. Норму стали рассматривать как групповую оценку, подкрепленную угрозой наказания. На теоретическом уровне этот раздел логики, являясь выражением рациональной природы мышления, позволяет избегать неточностей и противоречий в рассуждениях. В практическом плане, возможности логического анализа нормативных текстов позволяет создавать базы данных, с применением информационных технологий.